

Разница в возможностях: налоговики на "Мерседесе", а бизнес — на "Ладе"

Автор фото: Ковалев Петр

👁 2244 просмотров

📅 13:13
10 марта 2022

Дмитрий Маракулин
[Все материалы автора](#)

Прошёл почти год с момента выхода разъяснений Федеральной налоговой службы о таком понятии как "необоснованная налоговая выгода". На деловом завтраке "ДП" "[Налоговое законодательство: новое и хорошо не забытое старое](#)" представители городского управления ФНС совместно с экспертами и коммерсантами обсудили, как этот документ повлиял на налоговую практику.

Вопрос уплаты налогов всегда остаётся значимым для бизнеса. Неудивительно, что среди участников мероприятия "ДП" были самые разные предприятия, например, АО "Готэк Северо-Запад", ООО "ЛекОптТорг", АО "Илим Гофра", ООО "Самсон Мед" и ООО "Теремок-Русские блины". Правда, как выяснилось во время дискуссии, немалая часть предпринимателей просто желала "держать руку на пульсе".

Три звоночка для компании **GRADE** GRABOVSKII & DEYNEKO

Олег Дейнеко, адвокат юридической фирмы GRADE, консультировавший Евгения Кабанова, бывшего вице-премьера правительства Республики Крым, отметил некоторые ключевые моменты. Первым он выделил программу АСК НДС-2 — часть автоматизированной системы ФНС "Налог-3". Она показывает сотрудникам

ведомства "все нехорошие дела" контрагентов компании: разрыв цепочки, неуплату НДС — и в целом рисковые, нереальные операции. Кроме этого, внимание фискалов привлечёт такая ситуация: контрагент находится в процедуре ликвидации (причём не добровольной, а в связи с неподачей декларации и отсутствии движения по счету) и/или на вашего контрагента, неуплатившего в казну НДС, подано заявление о недостоверных сведениях (например, об адресе местонахождения юрлица). Такое случается и подаётся соответствующими заинтересованными лицами, чьи помещения использованы для регистрации фирмы. И, в-третьих, допросы исполнительных органов контрагентов компании, дающие много информации ФНС, и в определённых случаях позволяющих возбуждать уголовные дела. "Я бы назвал эти три звоночка основными для того, чтобы компания получила "письмо счастья" с вызовом гендиректора в ФНС", — резюмирует Олег Дейнеко.

Подобным способом давления, по его мнению, очень удачно воздействовать непосредственно на гендиректора или собственников компании. Так, по его словам, было в 2017 году с ООО "Интерподряд", которым, по мнению фискалов и органов следствия, через ООО "Интерстрой" владел Евгений Кабанов. Предприятие оказалось вовлечено в уголовное дело, возбуждённое по ст. 199 УК (уклонение от уплаты налогов). Компания, по версии следствия, не доплатила в казну около 34 млн рублей.

Тогда мы идём к вам

И если снять все сомнения фискалов не удаётся, то в этом случае происходит самое страшное — выездная налоговая проверка (ВНП). Заметим, что в этой процедуре полномочия службы достаточно широки сами по себе. Кроме того, почти 90% ВНП проходит с участием правоохранительных органов. Поэтому не исключено, что кроме доначисления налогов компания может оказаться вовлечена в уголовное дело о неуплате налогов.

В Северной столице по результатам ВНП предприятиям доначисляется в 5–6 раз больше налогов, чем предполагалось до её проведения, уточнила Евгения Шабодо, начальник отдела планирования и контроля ВНП управления ФНС России по Петербургу. Объясняется такая ситуация достаточно просто: при тщательном изучении бизнеса нарушений выявляется больше.

В 2021 году в среднем за ВНП компаниям доначислялся 101 млн рублей (по России этот показатель куда ниже — 30 млн рублей). При этом в 2020 году средний показатель доначислений был выше — 166 млн рублей. Евгения Шабодо пояснила, что предприниматели, попав в зону пристального внимания ФНС, предпочитают самостоятельно уточнить свои налоговые обязательства перед государством и погасить их.

Добавим, что петербургский бизнес интересовало, в частности, по какому пути движется практика заключения медиативных соглашений — к примеру, раскрытие реальных контрагентов и, соответственно, корректировка налоговых обязательств предприятия. Однако, как пояснил Антон Захаров, заместитель начальника правового отдела городского управления ФНС, в петербургской практике подобных соглашений не было.

Бизнес в тренде...

Одним из трендов, по данным фискалов, стало использование бизнесом налоговой реконструкции. По сути это значит, что компания раскрывает реальные параметры своих сделок.

Мария Кузнецова, начальник правового отдела управления ФНС России по Петербургу, рассказала, что до введения ст. 54.1 Налогового кодекса РФ (Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов) в профессиональном и научном сообществе оставалась определённая недосказанность. Однако после введения этой статьи потребовались разъяснения ФНС, которые служба выпустила в марте 2021 года. Данное письмо сделало большой шаг навстречу налогоплательщику, считает Мария Кузнецова. Добавим, что ранее практика носила ультимативный характер: при умышленном правонарушении у бизнеса не было даже почвы для диалога с налоговой службой. Сегодня в такой ситуации предприниматель может раскрыть реальную картину финансово-хозяйственной деятельности, представить ведомству документы, которые обязательно будут рассмотрены и оценены. И если версия компании подтвердится документально, то она сможет провести налоговую реконструкцию.

... но с ошибками! GRADE GRABOVSKII & DEYNEKO

Анатолий Грабовский, юрист юридической фирмы GRADE, соглашается с тем, что налоговая реконструкция компании автоматически не гарантирована, предприятию необходимо сотрудничать с ФНС, но при этом активно отстаивая свою позицию. Такой подход, полагает юрист, позволит фирме, если возникнет спор с ведомством, попасть число тех 30% счастливых, которые его выиграют.

Ошибки, допускаемые бизнесом, Анатолий Грабовский делит на две категории: компания не проявила должной осмотрительности и собственно ошибки при применении расчётного метода.

Эксперт советует идти на налоговую реконструкцию в том случае, если аргументы ФНС сильны. А вот если предприятие не прибегало к неоднозначным схемам налоговой оптимизации, то в этом случае он рекомендует возражать против применения реконструкции.

Умышленное уклонение от ВМП или взаимодействия с налоговиками сыграет против компании. Ссылка на утрату документов может не сработать. Поэтому Анатолий Грабовский рекомендует всё-таки приложить усилия к их восстановлению.

При расчётном методе невозможно достоверное исчисление налоговых обязательств. Фактически он опирается на показатели аналогичных компаний. "А вот если само предприятие предоставило ФНС данные для этого метода, то в этом случае спорить бесполезно, суды откажут", — уточняет Анатолий Грабовский.

Шедевр допросного жанра

Андрей Локис, специальный советник по налоговым вопросам коллегии адвокатов Pen&Pareg, обратил внимание аудитории на инерционность и ошибочность применения ФНС расчётного метода. Ведомство в своём акте сделало вывод о создании налогоплательщиком фиктивного документооборота с вовлечением в схему технических компаний в целях получения необоснованной налоговой выгоды. То есть вменено совершение умышленного налогового правонарушения. В вычетах по НДС на 1 млрд рублей отказано, но расходы по этим же спорным операциям не исключены. Проверяющие попытались применить расчётный метод для определения размера недоимки по налогу на прибыль. Но в силу отсутствия данных об аналогичных налогоплательщиках, а также по проверяемой организации доначисления по прибыли отсутствуют. "Таким образом, установив уклонение от уплаты налогов путём создания незаконной схемы, проверяющие должны были не только отказать в вычетах по

НДС, но и отказать в праве учесть расходы при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций", — добавил Андрей Локис. Такое противоречие, по мнению эксперта, может позволить налогоплательщику в суде поставить под сомнение всю проверку.

Не стоит недооценивать допросы свидетелей, считает эксперт. Эффективность для ФНС этого инструмента Андрей Локис проиллюстрировал примером: "В результате многочасового допроса (более 10 часов) было установлено ведение на предприятии двойного учёта. При этом свидетель так увлёкся, что предоставил документальное подтверждение этого факта. Материалы, разумеется, были приобщены к протоколу допроса". В ещё одном случае бывший руководитель службы приёма во время допроса признался, что знал о фиктивном документообороте по спорным поставкам, но сам при этом не участвовал. "Такого рода осведомлённость должностного лица означает осведомлённость самой компании", — резюмировал эксперт.

Спрос с бизнеса

Владлена Варшавская, старший партнёр юридической компании "Варшавский и партнёры", обратила внимание на пределы налогового контроля, используя пример из собственной практики. "Моему налогоплательщику в течение полутора месяцев пришло 47 требований (о предоставлении документов — Ред.) от ФНС. Является ли это нормальным налоговым контролем или чрезмерным? Представители ФНС говорят, что да, это нормально, но нигде в Налоговом кодексе не написано, сколько таких требований должно быть. И что делать в этой ситуации? Держать в компании отдельного человека для ответов ФНС?", — риторически вопрошала эксперт. Впрочем, вскоре по этому поводу должен высказаться суд.

Ещё один момент — это сроки получения документов от ФНС. По словам Владлены Варшавской, справка о завершении ВМП — это фикция, она не гарантирует, что в установленный законом срок компания получит акт по результатам проверки.

Эксперт обращает внимание: если налогоплательщик не заплатит вовремя, то ему начислят пени, как минимум, не сдаст вовремя декларацию — получит штраф. А что же с ФНС? Владлена Варшавская привела пример ситуацию ООО "Дары Артемиды", крупного поставщика мясной и рыбной продукции. Компании доначислили по результатам ВМП 154 млн рублей, но "Дары Артемиды" выиграли спор по этому поводу. По словам эксперта, причиной тому стали пропуски ФНС установленных законом сроков.

При этом технические возможности налоговой службы сегодня, по оценке эксперта, велики: ведомство всегда будет знать чуть больше, чем бизнес. "Если сравнивать эти возможности, то мы с вами — это "Лада Приора", а ФНС — это "Мерседес". Классный крутой внедорожник!", — подытожила Владлена Варшавская.

GRADE
GRABOVSKII & DEYNEKO